

Катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС стала поводом для единственной попытки парламентского расследования в Думе.
Фото Reuters

Госдума приступает к обсуждению законов об усилении парламентского контроля. Инициативу, высказанную Владимиром Путиным в одной из его предвыборных статей, затем развил председатель ГД Сергей Нарышкин. А глава комитета ГД по безопасности и противодействию коррупции Ирина Яровая выступила непосредственным автором проектов. Предполагается, что нижняя палата в первую очередь вернет себе полномочия по контролю за расходованием бюджетных средств. Оппозиция напоминает, что еще более радикальный проект был внесен ею уже два года назад. И отмечает, что предлагаемые Яровой меры можно применять уже сейчас без всякого закона – нужна лишь политическая воля президента, правительства и партии власти.

Ирина Яровая приступила к осуществлению так называемой «дорожной карты», или «плана Путина-2», – списка законопроектов, следующих из семи предвыборных статей Владимира Путина. Глава комитета по безопасности предлагает принять и базовый закон о парламентском контроле, и вытекающие из него изменения в российском законодательстве. Например, корректировке будут подвергнуты законы о парламентском расследовании, о Счетной палате, о правительстве, а также Бюджетный кодекс. Цель инициативы – дать парламенту больше полномочий – в основном в сфере государственных финансов. Напомним, что нижняя палата практически полностью отказалась от финансовых полномочий в пользу правительства Путина во время кризиса 2008–2009 годов. А вот свой главный контрольный инструмент – Счетную палату – Госдума отдала еще раньше президенту. Которым тогда, правда, был тот же Путин.

Однако теперь избранный президент хочет, чтобы депутаты больше участвовали в управлении страной. А спикер ГД Сергей Нарышкин заявляет о намерении усиливать роль парламента. И вот уже частично рычаги передаются обратно. Например, теперь представители Счетной палаты смогут участвовать в «правительственных часах», устраиваемых в ГД. Заключения СП, получаемые правоохранительными органами, теперь будут направляться и на Охотный Ряд. А материалы ее проверок и ревизий в

обязательном порядке должны будут рассматривать профильные комитеты. Причем не просто так. Предполагается, что именно эти комитеты получат право ставить вопрос о возбуждении парламентского расследования.

Именно корректировка этого действующего закона о парламентском расследовании, который, правда, применялся-то всего один раз – по факту аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, и есть главное достижение «пакета Яровой». Предполагается, что к трем имеющимся основаниям для расследования – факты нарушения прав и свобод человека, природные и техногенные катастрофы – добавляется еще одно – грубое нарушение финансовой дисциплины при исполнении бюджета страны и прочие неправомерные траты из госказны. Причем в отличие от ныне действующего правила, когда проведение расследования инициируется не менее одной пятой депутатов ГД или членов Совфеда, здесь механизм закладывается другой. Профильный комитет нижней палаты обращается к председателю Госдумы с мотивированным обоснованием. Правда, напомним, что комиссия по расследованию создается лишь по согласию обеих палат парламента. И эту процедуру, которая по общему мнению, сильно затрудняет применение закона, Яровая как раз и не трогает.

Секретарь ЦК КПРФ Сергей Обухов поэтому трактует факт внесения пакета законов об усилении парламентского контроля не слишком позитивно. В принципе, заметил он, «на нынешнем безрыбье это было бы неплохо, можно было и предложенные нормы каким-то образом развивать». Однако, по словам Обухова, «это будет возможно только после изменения расклада политических сил в Госдуме, а пока большинство у «Единой России» – ничего сделать нельзя». Обухов напомнил, что оппозиционные фракции внесли свой вариант аналогичного закона.

Один из его авторов, депутат из «Справедливой России» Дмитрий Горовцов, помимо недостатков концептуального характера, нашел в проекте Яровой огрехи юридического плана – например, неправомочное вторжение в полномочия муниципальной власти.